

Богдан Александрович Пионтковский-Выхватень,
кандидат педагогических наук,
г. Киев, Украина

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4379-2082>

УДК 37.013.74

DOI: [https://doi.org/10.32405/2309-3935-2020-1\(76\)-15-18](https://doi.org/10.32405/2309-3935-2020-1(76)-15-18)

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация.

В статье рассмотрены психологические и экономические показатели в взаимосвязи с образованием; проанализированы различия «образования» и «образовательной услуги». Представлено «японское экономическое чудо» как альтернативный путь развития Украины. Представлен инновационный опыт превращения отсталой не-западной страны в успешную и высокоразвитую часть Запада, на примере Японии.

Ключевые слова: образование; образовательная услуга; индекс человеческого развития; уровень жизни; качество жизни.

Низкий уровень жизни изменяет судьбы людей. Нищета может создавать серьезную угрозу психическому, физическому и нравственному здоровью человека. Она нередко лишает людей возможности полного самовыражения, заставляет посвящать себя лишь вживанию, не позволяя раскрыть самые неординарные задатки, не говоря уже про одаренность, и способности личности. Нищета опасна не только для самих бедных. Она является и общегосударственной проблемой, оказывает негативное влияние на экономику общества, поскольку бедный человек не вносит налоги в бюджет, а напротив, сам ищет постоянной материальной помощи извне. Бедность опасна и политически: все радикально настроенные оппозиционеры надеются на обездоленные слои населения как на свою социальную опору [1].

В психологической структуре личности функционирует специфическая потребность – потребность в материальном самообеспечении.

В ООН был разработан и давно применяется самый известный и авторитетный критерий для характеристики качества жизни в различных странах – **индекс человеческого развития (ИЧР)**.

Уровень жизни и качество жизни – это разные понятия, которые нельзя смешивать.

Уровень жизни характеризует лишь уровень материального благополучия, то есть, количество денег у людей. Понятие **качество жизни** является более широким и включает также «нематериальные» или, «неденежные» стороны жизни лю-

дей, не выражаемые в деньгах и не определяемые одними лишь деньгами, но при этом крайне важны для полноценной жизни. Это, например, здоровье и продолжительность жизни, возможности для разностороннего отдыха, доступ к знаниям и духовной культуре.

Именно по этому ООН и приняла для характеристики **качества жизни** в разных странах такой интегральный комплексный показатель, как **ИЧР**.

Он включает три ключевых показателя:

1) **уровень жизни**, оцененный через валовой национальный доход на душу населения (в долларах США) при паритете покупательной способности;

2) **здоровье и долголетие**, оцененные через среднюю ожидаемую продолжительность жизни при рождении;

3) **индекс образования** (уровень грамотности взрослого населения и совокупная доля учащихся среди взрослого населения).

И действительно, что может лучше характеризовать успешность и полезность государства, чем возможность для его граждан жить долгой и здоровой жизнью, получать хорошее образование и иметь достойный материальный достаток? Это и есть показатель качества жизни.

Таким образом, образование имеет влияние на **ИЧР**. Проанализируем, чем отличается **образование** от **образовательной услуги**. Если **образование** понимать как процесс воспитания и обучения личности ученика, в результате которого

он получает знания, умения, навыки, ценностные установки, опыт деятельности и компетенции, то под образовательной услугой следует понимать рыночную экономику системы образования. На сегодняшний день нет единого подхода к определению понятия «образовательная услуга». Его отсутствие и причины многообразия определений заключаются в том, что действия, которые можно назвать услугами, многочисленны и разнообразны, как и объекты, на которые они направлены.

Может ли быть среднее образование спонтанным развитием или должно быть целенаправленным процессом формирования личности в обществе. Любое формирование предопределяет контроль за тем, как проходит этот процесс. Контроль должен быть государственного уровня. Следовательно, для экономической стабильности страны образование должно курироваться государством, а не рынком. Образование – это главный фактор и движущая сила процесса экономического развития государства.

В таблице разных стран мира по ИЧР за 2018 г. Украина занимает 88-е место. Четверть века назад СССР (частью которого была и Украина) входил в число лидеров, будучи на 26-м месте в мире, лишь не на много отставая от самых развитых стран Запада. То есть, Украина была не среди отстающих, а числе высокоразвитых республик СССР.

По оценке валютного банка, в 2015 г. Украина занимала 112-е место, между Бутаном и Гватемалой, с уровнем ВВП – 7948, а среднемировой уровень составляет 15 719 долларов США [2].

Государственная экономика должна быть главным заказчиком и потребителем квалифицированной рабочей силы. Если по окончании средней школы ученик планирует вступление в вуз, то соответственно он получает аттестат, а если не планирует продолжать обучение – справку об оказании ему образовательных услуг.

Государство выступает одним из ряда субъектов, которые имеют влияние на процессы, происходящие в сфере образования. Кроме государства заинтересованными субъектами являются родители, государственные органы управления образования. Цели государства могут быть различными и зависеть от устройства государства. Однако время и место появления первых государственных систем свидетельствуют о том, что в их основе было стремление мобилизовать интеллектуальные силы для повышения конкурентоспособности на международной арене.

Если выпускник не планирует работать по специальности, заканчивая вуз, то тогда он является заказчиком образовательных услуг, соответственно оплачивает их, и получает справку про оказание ему «образовательных услуг». Если человек согласен три года проработать по специальности – тогда ему вручают диплом. Это целесообразно в экономическом отношении государства.

«Образовательные услуги» уместно оказывать вне школьного образования (дворец юности, кружки, секции и т. п.). Образование является прерогативой школы. Образование подразумевает успешность в будущей профессиональной сфере, а успешность в профессиональной сфере может обуславливать личностное счастье. Рассмотрим факторы, которые влияют на счастье. В рейтинге самых счастливых стран мира 2018 г. (составленном Sustainable Development Solutions Network – подразделением ООН для поиска решений устойчивого развития) Украина оказалась на 138-м месте из 156-ти стран. Она находится по соседству с Суданом (137-е место) и Того (139-е место), а среди европейских стран Украина – на последнем месте. Создатели этого рейтинга из ООН среди факторов, которые влияют на счастье, учитывали: покупательную способность, продолжительность жизни, уверенность в завтрашнем дне, свободу выбора, распространенность коррупции. Образование включает анализ имеющегося мирового опыта успешного экономического развития.

Почему бы Украине не заимствовать чужой, инновационный цивилизационный опыт превращения отсталой не-западной страны в успешную и высокоразвитую часть Запада, по примеру Японии.

Разбомбленная в середине XX в. американцами Япония, полностью капитулировавшая и оккупированная в результате Второй мировой войны страна, вскоре продемонстрировала миру «японское экономическое чудо». Совершив резкий рывок в развитии, она вошла в состав «золотого миллиарда» и в число мировых лидеров по уровню жизни. Все это произошло в результате принятия западных стандартов и образа жизни как образца для подражания в: политике – демократия западного образца с парламентаризмом, многопартийностью, разделением властей; экономике – капитализм, вовлеченность в мировой рынок и западные технологии.

По форме все верно – очень похоже на Запад, но вот по содержанию...

При формальной многопартийности и регулярных выборах за последние шесть с лишним десятилетий власть всегда (за исключением одного краткого, трехлетнего периода) принадлежала только одной партии.

Японский капитализм не похож на западный. Ключевую роль там играют так называемые *кэйрэцу* – крупные корпоративные конгломераты, которые группируются вокруг того или иного мощного банка, который обеспечивает финансирование всех компаний группы. Кэйрэцу являются прямыми наследниками традиционных японских корпоративных структур, многие из которых были основаны еще в XIX, а кто и в XVII веке. Почти все широко известные японские торговые марки (Toyota, Mazda, Mitsubishi, Toshiba, Canon и др.), которые воспринимаются у нас как плоды

послевоенной успешной западнизации Японии, принадлежат этим самым кэйрэцу и на самом деле были ведущими японскими компаниями задолго до Второй мировой войны.

Япония и до послевоенного «японского экономического чуда» была ведущей во всей Азии и очень развитой промышленной страной. Она, например, массово строила авианосцы, технологиями строительства которых владеют считанные государства в мире (к ним относилась и Украина). Более того, с конца XIX в. и вплоть до завершения Второй мировой войны Япония была единственной в мире не-западной колониальной империей, имела значительные колонии в Восточной Азии и, как и Запад, без лишних сантиментов использовала их для своего промышленного развития. Поэтому после Второй мировой войны происходило восстановление и наращивание уже имевшегося в Японии мощного экономического потенциала, а вовсе не создание его «с нуля» «добрыми» западными инвесторами.

Никаких западных инвесторов хозяйничать на своем рынке японцы не пустили, поддержав прежде всего своего национального производителя. После завершения кратковременного периода послевоенной оккупации, восстановления суверенитета страны и начала вслед за этим «японского экономического чуда» японцы не просто не допустили масштабного проникновения внутрь Японии западного капитала, но и сами стали проводить активную экономическую экспансию на рынках по всему миру.

В своих кэйрэцу и других компаниях японцы во многом использовали (и продолжают использовать) свои собственные, очень непохожие на западные, принципы деятельности и корпоративную философию. Одним из элементов является система пожизненного найма – когда работник всю жизнь работает в одной компании, получает различные бонусы и повышения как бы «за выслугу лет», а переход в другую фирму расценивается практически как предательство. Отношение к такому работнику на новом месте будет презрительно-пренебрежительное. Ничего похожего на систему западного свободного рынка рабочей силы тут и близко нет.

Важнейшим принципом не только в повседневной жизни, но в рабочих и деловых отношениях в Японии является опасение не потерять лицо – не совершить бесчестный поступок, не уронить чувство собственного достоинства. Это для подавляющего большинства японцев значительно важнее, чем получить путем потери лица любую, даже очень большую прибыль, добиться успеха на рынке и т. п.

Когда под влиянием ошеломляющих успехов «японского экономического чуда» ряд западных корпораций, тщательно изучив в 1960–1970 гг. японский стиль управления промышленными фирмами, попытались внедрить этот стиль на

своих западных предприятиях, их ждал провал. Приемы управления, эффективные в Японии, не работали на Западе, поскольку они основаны на совершенно другой цивилизационной основе, другой деловой этике и системе ценностей.

От начала и до конца японская экономика действует не так, как диктуют универсальные законы экономической науки. Японская экономика не следует западной логике, и что бы ни говорили западные прогнозисты, самая простая причина кроется в том, что это не Западная свободно-рыночная экономика. Японцы создали такую экономику, которая ведет себя так, что ставит в тупик западных наблюдателей и не позволяет им применять свои способности к прогнозированию.

Среди ведущих промышленно развитых стран японская экономика является уникальной в своем роде, потому что японское общество уникально не-западное.

Япония в период демонстрации экономического чуда использовала первое время не высокие технологии, и не финансы, и не только избранные японцами способы соединения силы государства с силами рынка, а ориентировалась на: рационально продуманную (избирательную) закрытость; мобилизационный потенциал народа и аскетизм; архаичные традиции семейственности и патроната, поставленные на службу успеху. Тогда же в Японии куда успешнее, чем в СССР, использовалась существенно модернизированная советская плановая система.

Как видим Япония действительно активно использовала и западные технологии (и советские), а также опыт в разных сферах жизни, но использовала выборочно, с учетом своих цивилизационных условий и традиций. И добилась она успеха вовсе не становясь Западом, а оставшись самой собой.

В таких странах, как Япония, Корея (Южная), Тайвань, Малайзия, Сингапур, а теперь уже полным ходом и в Китае происходит интенсивный синтез технологических достижений Запада и национальных духовных традиций. При этом, традиционные общества не перенимают механически западные ценности, а преломляют и переделывают их в соответствии с необходимостью сохранения своей идентичности и самобытности. Иначе говоря, «берем у Запада то, что нам нужно, а то, что не нужно, не берем». Одна из особенностей азиатского менталитета такова, что на уровне разума он воспринимает привлекательность раскрепощающей жизнедеятельности личности на Западе и потокающую человеческим слабостям западную культуру, а на нравственно-психологическом уровне ее отвергает и следует национальным традициям.

Например, в Китае – стране, совершившей головокружительный рывок от нищей страны к первой экономике мира, а также стране, которая последние 40 лет демонстрирует сверхвысокие, намного превышающие западные или любые

другие темпы экономического роста и роста уровня жизни своего народа. Причина взлета Китая, среди прочего – разблокирование Дэн Сяопином классических конфуцианских ценностей, измеряемых тысячелетиями.

Как оказалось, с одной стороны, соединение в конфуцианстве недоверия и осмотрительности в отношении всего чужого, а с другой – традиционной тяги к освоению полезных чужих знаний и опыта, обеспечили задействие во взаимоотношениях с внешним миром своеобразной цивилизационной решетки, обогащавшей и защищавшей страну одновременно [2].

Получилось так, что именно эти рациональные подходы позволили не только отвергнуть реформаторскую модель МВФ как гибельную, но и изобрести свой «реформаторский велосипед», который доказал исключительную эффективность. В китайской модели реформирования экономики искусно соединены наиболее пригодные для транзитивных экономик западные концепции эволюционизма, неокейнсианства и институционализма, а также взятые из советской практики принципы реформы А. Косыгина (1966–1970 гг.), рецепты венгерских реформ, в т. ч. периода Яноша Кадара и даже НЭПа. И все это не просто «взято», но и по-своему переделано, скомбинировано и адаптировано к своей среде. И если, скажем, для нас в Украине все годы было важно, чтобы кошка была любой – лишь бы «европейской», то в Китае думали не о том, как Западу угодить, а о том, чтобы кошка ловила мышей. В этом-то принципиальное наше и китайское различие, благодаря которому Китай поднялся, имея нулевые предпосылки, а мы рухнули, невзирая на черноземы, передовую науку, высокие технологии, интеллект и квазиевропейскость.

Таким образом, подводя итог можно констатировать следующее: материальное самообеспечение – психологическая потребность личности. Государственная экономика должна быть главным заказчиком и потребителем квалифицированной рабочей силы. Образование – это главный фактор и движущая сила процесса экономического развития государства. Образование – это не рыночная услуга, а стратегическое развитие личности и государства в тандеме.

Использованные литературные источники

1. Проблемы экономической психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. Т. 2. 644 с.
2. Филиндаш Е. В. Украина – не Европа. Киев : Арий, 2019. 336 с.

References

1. *Problemy jekonomicheskoy psichologii [Problems of economic psychology]* (2005). Moscow. Vol. 2. 644 p.

2. Filindash, E.V. (2019). *Ukraina – ne Evropa [Ukraine - not Europe]*. Kyiv. 336 p.

Piontkovsky-Vykhvaten Bohdan. Education as a Factor of State Economy.

Summary.

The article deals with psychological and economic indicators in relation to education; the differences between “education” and “educational service” are analyzed; the “Japanese economic miracle” as an alternative way of development of Ukraine is presented. The foreign civilization experience of transforming a backward non-western country into a successful and highly developed part of the West, for example, Japan, is presented. The state economy should be the main customer and consumer of skilled labor; Education is the main factor, the driving force of the process of economic development of the state; Education is not a market service, but the strategic development of the individual and the state in tandem.

Poverty can pose a serious threat to the mental, physical and moral health of a person. It often deprives him/her of the possibility of full self-expression, forces him/her to devote himself/herself entirely to getting used to it, does not allow him/her to reveal even the most extraordinary makings, not to mention giftedness, and personality abilities. Poverty is dangerous not only for the poor themselves. It is also a national problem, has a negative impact on the economy of society, since the poor person does not contribute taxes to the budget, on the contrary, he/she seeks constant financial assistance from outside.

Can secondary education be spontaneous development, or should it be a focused formation process? Any formation predetermines control over how the process goes. Control should be at the state level. Therefore, for the country's economic stability, education should be supervised by the state, not the market. Japan really actively used Western technology experience in different areas of life, but used it selectively, taking into account its civilization conditions and traditions, which Ukraine could also try to repeat as a unique experience.

Key words: education; educational service; human development index; standard of living; health and longevity; education index; quality of life.

Піонтковський-Вихватень Б.О. Освіта як фактор державної економіки.

Анотація.

У статті розглянуто психологічні й економічні показники у взаємозв'язку з освітою. Проаналізовано відмінності понять «освіта» та «освітні послуги». Представлено «японське економічне диво» як альтернативний шлях розвитку України. Представлено інноваційний досвід перетворення відсталої західної країни в успішну та високорозвинену частину Заходу, на прикладі Японії.

Ключові слова: освіта; освітня послуга; індекс людського розвитку; рівень життя; якість життя.